

В. Н. Звягин (Москва) остановился на деятельности Г. Ф. Дебеца, связанной с усовершенствованием краниологической методики, в частности, с определением пола и возраста скелетных останков. Применяя сложные методы многомерной статистики, докладчик сообщил об открывшейся возможности значительно более точного определения возраста, опираясь на показатели возрастной инволюции костной ткани.

В последний день конференции, 12 января, заседала секция «Проблемы археологии и палеоантропологии Старого Света» (куратор Л. Т. Яблонский).

Сам термин «палеоантропология» впервые был предложен Г. Ф. Дебецем и сформулирован во введении к его ставшей классической «Палеоантропологии СССР» (1948 г.). Пожалуй, трудно назвать другого специалиста, работы которого оказали бы столь большое влияние на развитие целой области антропологии.

Л. Т. Яблонский (Москва) проанализировал книгу Г. Ф. Дебеца «Палеоантропология СССР» с позиций современного состояния палеоантропологической науки и показал, что основные идеи, изложенные в книге, остаются актуальными и в наши дни, составляя золотой фонд мировой антропологии. Н. Л. Членова (Москва) рассмотрела археологические материалы из знаменитого кургана Аржан в Туве. На широком фоне аналогий она доказывала беспочвенность гипотезы о приходе скифов из глубин Азии и попыток чрезмерного удревления аржанской стадии развития азиатских номадов, которая, по ее мнению, датируется 7—6 вв. до н. э. Доклад А. В. Громова (С.-Петербург) был посвящен новым данным об антропологии карасукской культуры и проблеме антропологических контактов популяций карасукского и андроновского типов. Результаты исследования свидетельствуют о своеобразии населения юга Хакассии по сравнению с населением более северных районов, что связано, по мнению автора, с разной долей участия представителей андроновской и окуневской культур в формировании антропологического состава региона. Р. М. Юсупов (Уфа) сделал доклад «Некоторые проблемы расоэтногенеза башкир». Рассмотрев палеоантропологические и соматологические материалы с территории Башкирии, он убедительно показал антропологическую многокомпонентность башкирского народа вследствие участия весьма разнородных генетических популяций на разных стадиях этногенеза башкир. Тем не менее очевидны преемственность антропологического типа и непрерывность расогенетического процесса в регионе, что сопровождалось дискретностью этногенетического процесса.

Подытоживая работу участников конференции, отметим, что в ее работе участвовало более 80 человек, было прочитано 23 доклада, в которых затрагивались основные проблемы антропологии. Временами возникало обсуждение, переходящее в бурную дискуссию. Можно сказать, что вся конференция прошла как бы с участием самого Г. Ф. Дебеца, несмотря на то, что с момента его ухода из жизни прошло более четверти века. Многие доклады были основаны на его научных идеях и подходах, которые в ряде случаев послужили импульсом для возникновения новых направлений в отечественной науке.

С. В. Васильев, М. М. Герасимова, Г. Л. Хитъ

© 1996 г., ЭО, № 4

НОВАЯ ВЫСТАВКА В РЭМ «КОСМОГОНИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА»

С 20 июня по 15 июля 1995 г. в Мраморном зале Российского Этнографического музея проходила выставка «Космогонические представления русского народа», подготовленная Отделом восточных славян и молдаван¹ при участии этнографического клуба «Параскева-Пятница».

Выставка ставила целью знакомство через мир вещей с народными представлениями об устройстве мироздания, о месте человека в нем, о взаимоотношениях человека и природы. При организации экспозиции авторы использовали известный фольклорный мотив трех дорог. Подобно сказочному или былинному герою, познающему все пути, человек проходит каждую из этих дорог. Первая — жизненный путь человека; вторая — дорога преобразования природы и творения нового мира — мира культу-

Рис. 1. Виды светильников. Литье

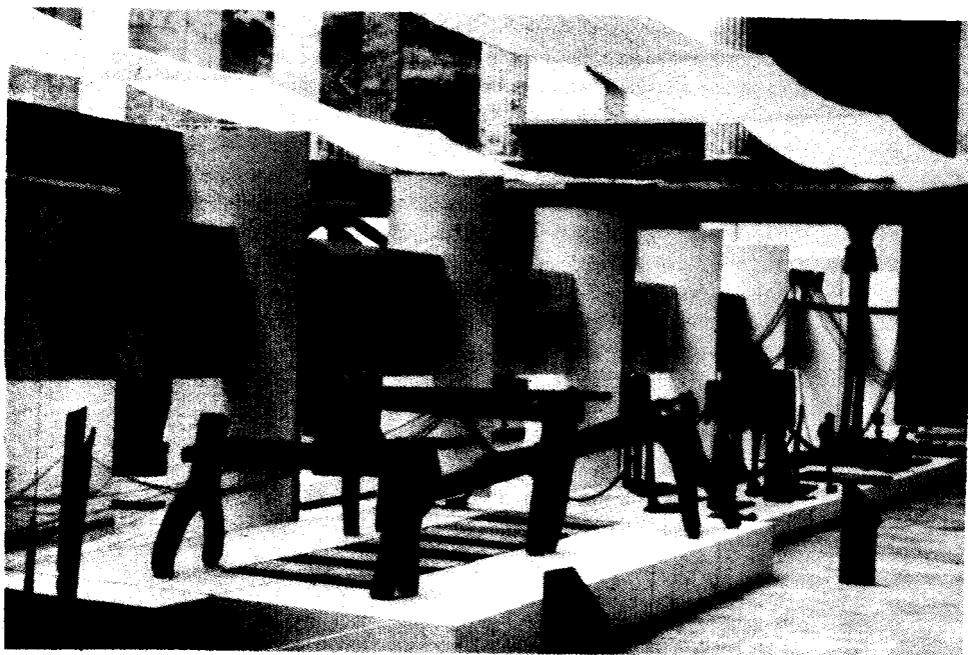

Рис. 2. Орудия для обработки льна

ры; наконец, третья дорога ведет в потусторонний мир, где господствуют силы хаоса, приобщаясь к которым, человек приходит к началу нового пути.

В разделе выставки, посвященном жизненному пути, были представлены предметы быта, элементы одежды, используемой в обрядах, сопровождающих переломные моменты в жизни человека: рождение, свадьбу, смерть. В контексте традиционной культуры эти события превращаются из биологических актов в социальные. Авторы выставки стремились донести до зрителя общую для этих ритуалов идею — идею пути, следуя которому человек переходит из одного мира в другой, меняя при этом свой статус. Этот переход связан, по народным представлениям, с преодолением границ и преград и символическим умиранием человека. Освещая этапы жизненного пути, авторы использовали необходимый минимум экспонатов, отражающих суть ритуала и показывающих общую идею, лежащую в основе этих обрядов.

Тема рождения человека была представлена показом вещей, использовавшихся при устройстве родин и крестин. Пояс, кочерга, ухват, сквородник, через которые женщина во время родов должна была перешагивать, символизировали собой границы и преграды на пути в иной мир, куда «отправлялась» роженица «добывать» ребенка. Были выставлены также предметы, через освоение которых начиналось знакомство новорожденного с миром культуры: пеленки, колыбель, пояс, крестинная рубашка и т. д.

При изображении свадебного обряда были использованы те вещевые комплексы, которые отражали различные его этапы: баню, девичник, брачное ложе. Смена статуса невесты была продемонстрирована на примере изменения ее одежды: от «плакательной» рубахи с длинными рукавами до свадебного наряда.

Свадьба являлась кульминационным событием в жизни человека, за которым следовали периоды зрелости и старости, что также нашло отражение в традиционной одежде. Так, например, экспонируемые в этом разделе выставки головные уборы замужних женщин — сороки, показывают, что с приближением старости орнамент на них становился менее выразительным и постепенно исчезал, а сама сорока из разряда будничных головных уборов превращалась в деталь праздничного костюма старух.

При освещении погребального обряда устроители выставки использовали предметы, воплотившие народные представления о том, что и после смерти человек продолжает существовать, но уже в ином качестве и в ином мире. Были показаны смертная одежда, гроб с полотенцем, символизирующим дорогу в мир мертвых, окно, через которое душа покойника прилетала на поминки, поминальный стол.

В разделе выставки, посвященном природе (вторая дорога), на примере ткачества деятельность человека, связанная с преобразованием элементов природы в предметы культуры, была представлена как диалог, языком которого являются различные технологические операции: мять, трепать, чесать волокна, прясть и снова нить, ткать полотно. Для авторов было важно показать, что природа, как равноправный партнер по диалогу, несет в себе активное начало. Так, например, исходное сырье (элемент природы) определяет параметры орудий обработки льна. Орудия прядения и ткачества были показаны не только как необходимые компоненты технологических операций, но и в символическом контексте: они предстали перед зрителями как преграды, которые преодолевает лен, чтобы стать явлением культуры. Прялки, швейки, трепала, гребни, веретена, мялки были так скомпонованы, что создавали художественный образ Параскевы-Пятницы — покровительницы прядущих женщин.

Наконец, третья дорога (на выставке она занимала центральную часть) вела зрителя в потусторонний мир, представления о котором в традиционной крестьянской культуре чрезвычайно многообразны и часто противоречивы. Для раскрытия столь сложной и необычной темы устроители выставки обратились к сказочным сюжетам, в которых отразились архаические представления русского народа о царстве мертвых. Иной мир находится одновременно и далеко, и близко: чтобы попасть туда, нужно переправиться через реку, преодолеть леса и горы; в то же время проникнуть туда можно через колодец или зеркало. Тот мир одновременно и узнаваем, и незнаком: обыкновенные вещи там утрачивают свои утилитарные функции, на передний план выступает их символическая сущность. Исходя из этого, авторы учитывали прежде всего символическую сторону бытовых предметов, представленных для экспонирования.

Чтобы пройти по третьей дороге, посетитель должен был преодолеть несколько препятствий. В начале пути его встречала символическая река с мостом. Перейдя мост, посетитель оказывался в сказочном лесу, который изображали около полусотни кованых светцов; затем, миновав огороженное белыми щитами пространство, попадал в потусторонний мир, населенный различными мифическими существами, представления о которых отразились в вышивке, резьбе и росписи на представленных

здесь предметах. Завершалась эта дорога большим зеркалом, символизовавшим единство и различие двух миров.

Все три раздела выставки были дополнены фольклорными текстами различных жанров: сказок, заговоров, загадок, причитаний, обрядовых песен, в которых отразились народные представления о строении мира. Такой подход позволял взглянуть на окружающий мир глазами носителей традиционной культуры и свести до минимума количество пояснительных текстов.

Выставка продолжает и развивает новое направление экспозиционной деятельности РЭМ, которое ставит своей целью интерпретацию этнографических объектов с учетом универсалий традиционных представлений о мире.

Примечание

¹ Создатели выставки — научные сотрудники Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Е. Л. Мадлевская, Н. Н. Соснина, художник Д. К. Маевский. Монтировали ее лаборанты А. С. Егорова, Т. А. Зимина, В. Лисова, В. Г. Холодная.

Д. А. Баранов

© 1996 г., ЭО, № 4

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЯБИННИНСКИЕ ЧТЕНИЯ «ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО СЕВЕРА»

С 4 по 8 сентября 1995 г. в Петрозаводске проходила Первая Международная конференция «Рябиннинские чтения», посвященная проблемам изучения, сохранения и актуализации традиционной народной культуры Русского Севера. Инициатором и организатором конференции выступил Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Киж», учредителями ее стали также Министерство культуры и Министерство образования Республики Карелия, Петрозаводский университет, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (С.-Петербург).

Название конференции призвано увековечить память о знаменитой сказительской династии Рябинниных. Одновременно это имя стало символом народной культуры Заонежья во всем многообразии ее традиций. Отсюда и комплексный характер программы, и сосредоточение ее на темах, связанных с регионом. В конференции участвовали фольклористы, этнографы, этномузыкологи, лингвисты, историки, архитекторы, искусствоведы, религиоведы, педагоги, специалисты музейного дела из 30 научных центров, высших учебных заведений, музейных учреждений различных регионов России, ближнего и дальнего зарубежья (Украина, Литва, Англия). На конференции впервые в таких масштабах подверглись междисциплинарному обсуждению проблемы: «Специфика севернорусского сказительства», «Заонежье как этнокультурный феномен», «История православия на Русском Севере и его влияние на традиционную культуру», «Культурные межэтнические взаимосвязи в Заонежье», «Мир народной культуры в музеях Русского Севера» и др. За 4 дня на пленарном и секционных заседаниях были заслушаны 83 доклада. Участники конференции совершили поездку на о-в Киж.

Конференцию открыл директор Музея-заповедника «Киж» М. В. Лопаткин сообщением «Кижская волясть: прошлое или будущее?»

Цикл докладов был посвящен проблемам былинного сказительства и творчеству фамилии Рябинниных. Председатель Оргкомитета конференции Б. Н. Путилов (С.-Петербург) в докладе «Эпические певцы Заонежья и типология севернорусского сказительства» критически рассмотрел некоторые итоги изучения былинного сказительства, подчеркнув важность освобождения научных подходов от идеологических стереотипов и выработки современной методики сравнительного анализа вариантов. Продолжением начатой темы явился доклад Ю. А. Новикова (Вильнюс) «Об истоках эпических репертуаров Т. Г. Рябинина и П. И. Рябинина-Андреева». Подвергнув критическому перес-